

## СЕМИНАР ПО ПРОБЛЕМАМ НЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ: ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ БАСЬЯНОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

16–17 мая 2012 г. на базе сектора каменного века и археологического источниковедения Института истории и археологии УрО РАН (зав. сектором к.и.н. Н. М. Чаиркина) был проведен второй рабочий семинар по проблемам коптяковской культуры эпохи бронзы и памятников басьяновского типа эпохи неолита Среднего Зауралья.<sup>1</sup> В работе семинара приняло участие 28 специалистов из научных центров Екатеринбурга (ИИиА УрО РАН, УрФУ, СОКМ), Челябинска (Южноуральский филиал ИИиА УрО РАН), Нижнего Тагила (НТГСПА), Перми (ПГУ), Ижевска (УдГУ), Самары (ООО «Бифас»).

16 мая при обсуждении проблем коптяковской культуры эпохи бронзы было заслушано 4 доклада; 17 мая при обсуждении возможности выделения самостоятельного басьяновского археологического комплекса в рамках боборыкинской культурной традиции эпохи неолита — 6 докладов. Анализу проблем, затронутых в этих 6 докладах, и посвящена данная рецензия.

Обсуждение началось с доклада Е. В. Вилисова «Каменный инвентарь памятника Второй поселок I». Этот памятник расположен в 1,5 км от Кокшаровского холма, на материалах которого и был выделен А. Ф. Шориным в качестве самостоятельного басьяновский тип керамики.<sup>2</sup> По мнению Е. В. Вилисова, памятник однослойный.

Комплекс каменных орудий памятника Второй поселок I типологически выглядит крайне неоднозначным. Наряду с архаичными признаками (предельная микролитизация комплекса (92 % пластин и орудий на них имеет ширину до 1 см)), можно отметить наличие значительного количества орудий,

более характерных для мезолитической эпохи (резцы, резчики, скошенные острия, геометрические микролиты). В коллекции присутствует серия наконечников стрел. Населением активно использовалась техника шлифования.

Инвентарь памятника, безусловно, сравним с мезолитическими комплексами Среднего Зауралья. Однако высокий уровень микролитизации пластинчатого инвентаря характерен и для неолитических памятников (например, Исетское Правобережное I). Здесь доля пластин до 1 см составляет 86 %. Отличается памятник от мезолитических комплексов и по составу сырья. Для мезолита Зауралья характерно преимущественное использование кремнистых сланцев, а на Второй поселке I преобладает серый полупрозрачный кремний (сланцы составляют только 3,2 %). Одной из главных отличительных черт индустрии поселения Второй поселок I от мезолитических комплексов является использование для производства пластинчатых заготовок призматического и конического типов нуклеусов, резкое уменьшение торцевого скалывания. Таким образом, кажущаяся, на первый взгляд, столь очевидной типологическая близость исследуемого комплекса с материалами мезолита ограничивается лишь несколькими перечисленными выше параметрами. Но высокая доля микропластин, наличие типологически сходных изделий (резцов, резчиков, скошенных острий, геометрических микролитов) свойственны и боборыкинской, а также кошкинской культурам. Это и позволяет относить весь комплекс каменных артефактов памятника Второй поселок I к неолитической эпохе.

Специфике каменной индустрии боборыкинской культуры был посвящен доклад И. В. Горашука «Каменные орудия боборыкинской культуры: технологические варианты». Среди боборыкинских памятников автор выделяет две группы. Для первых характерно микролитовидное расщепление камня. Относительно короткие нуклеусы круговой огранки размерами 3–5 см имеют узкие негативы скалывания. Ширина пластин этих комплексов не превышает 1 см. Отсутствуют наконечники стрел на пластинах, но есть геометрические

<sup>1</sup> Первый рабочий семинар проведен весной 2010 г. по проблемам абсолютного датирования памятников эпохи неолита и энеолита Урала. Материалы семинара опубликованы в серии статей в сборнике «Вопросы археологии Урала» (Вып. 26. Екатеринбург; Сургут, 2011. С. 232–254).

<sup>2</sup> См.: Шорин А. Ф. О новом типе неолитической керамики в материалах Кокшаровского холма // 120 лет археологии восточного склона Урала. Первые чтения памяти Владимира Федоровича Генинга: материалы науч. конф. Ч. 2. Екатеринбург, 1999; Он же. Стратиграфия и керамические комплексы Кокшаровского холма в Среднем Зауралье // РА. 2000. № 3. С. 96, 97.

микролиты и микропластины со скошенным краем. На памятниках второй группы, кроме укороченных нуклеусов с круговой огранкой, присутствуют ядрища с плоским фронтом расщепления. Пластины более широкие, от 1 см и выше; отсутствуют микролиты, но есть пластинчатые наконечники. За этими различиями могут скрываться причины разного плана — хронологические, хозяйственные, культурогенетические.

А. А. Шорина в докладе «Басьяновский керамический комплекс Кокшаровского холма» через статистические выкладки определила декоративно-морфологические особенности басьяновского керамического комплекса, выделенного в качестве самостоятельного культурного типа по материалам именно этого памятника.

Со ссылкой на И. Н. Васильеву отмечено, что преобладающее большинство сосудов изготавливалось из илестых глин и глин, содержащих естественную примесь талька. В редких случаях использовались шамот и искусственная примесь талька. Сосуды изготавливались способом скульптурной лепки (лоскутным, зональным налепами) или по частям. Закреплялись сосуды нестабильным костровым обжигом с непродолжительной выдержкой при температурах каления (650–700°С).<sup>3</sup>

Специфика басьяновского керамического комплекса проявляется в следующих морфологических чертах. 1. Сочетание в комплексе как округлодонных, так и плоскодонных сосудов, нередко выраженной горшечной формы. 2. Сочетание как полностью, так и частично (верхняя половина и даже треть) орнаментированных сосудов. 3. Относительная простота орнаментальной схемы, построенной по принципу горизонтальной зональности. Выделено 40 орнаментальных мотивов, встречающихся как отдельно, так и в сочетании друг с другом, но не более четырех на одном сосуде. Среди них преобладают прямые и зигзаговые линии (обычно представлены в пропорции 1:1 или 2:1). Геометрические орнаменты единичны. 4. Преобладающей техникой выполнения орнамента является линейно-накольчатая (45,76 %). Прочерченная и отступающе-накольчатая техники использовались в равной мере (соответственно 25,63 % и 26,31 %). Накольчатая техника отмечена

только в 2,29 % случаев. Основным инструментом для нанесения орнамента (и это тоже важная специфика басьяновских комплексов) служила двузубая палочка (63,84 %). Палочка с нерасщепленным концом использовалась значительно реже (36,16 %). Фрагменты керамики, орнаментированные только глубокими наколами палочкой, что свойственно боборыкинской орнаментальной традиции, в басьяновских комплексах единичны.

Керамическую коллекцию Кокшаровского холма следует рассматривать в качестве эталонной для басьяновского археологического комплекса, и именно с ней следует сверять новые неолитические комплексы при попытке их отнесения к этой культурной традиции. Поэтому попытка отнесения к басьяновскому одному из неолитических типов керамики поселения Исетское Правобережное I, представленная в докладе В. Ф. Кернер, не всеми была признана удачной. Это, скорее, один из вариантов боборыкинской культурной традиции.

Некоторые итоги изучения басьяновского комплекса как самостоятельного археологического явления подвел в докладе «О хронологии, территории распространения и месте басьяновского археологического комплекса в системе боборыкинских древностей» А. Ф. Шорин.

Басьяновские поселения найдены в узколокальном регионе восточных склонов Среднего Зауралья, ограниченного прежде всего Тагильско-Исетским междуречьем. Попытку расширить регион распространения басьяновских комплексов, включив и Тюменское Приоболье, что прозвучало в докладе С. Ю. Зыряновой «Керамика басьяновского типа на памятниках Среднего Зауралья», вряд ли следует признать удачной. В качестве аргументов ею демонстрировались единичные фрагменты из боборыкинских комплексов этой территории, да и сходство этих единичных фрагментов с басьяновскими носит, скорее, внешний характер.

Около полутора десятков абсолютных дат, полученных с басьяновских поселений, укладываются в хронологический отрезок первой половины IV тыс. до н. э. Время существования боборыкинской культуры, скорее всего, охватывает более широкий хронологический диапазон — от 5960±80 ВР на поселении Ук VI до 5180±90 ВР на поселении Ташково III.<sup>4</sup>

3 См.: Васильева И. Н. Результат технико-технологического анализа керамики Кокшаровского холма // ВАУ. Екатеринбург; Сургут, 2011. Вып. 26.

4 См.: Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург, 2010. С. 278, табл. XI.

Басьяновский керамический комплекс, безусловно, близок боборыкинскому и, скорее всего, генетически с ним связан. Это одна культурно-археологическая традиция. Прежде всего эта близость проявляется в формах сосудов и, видимо, в приемах их конструирования. Сочетание в комплексе плоскодонной посуды (причем дно нередко имеет закраину (наплыв)) как горшечной формы с четко выраженным венчиком, так и баночной формы, и круглодонных сосудов (в единичных случаях — чашевидной формы) — в неолите Зауралья типичная черта именно боборыкинских и басьяновских комплексов. Но в то же время басьяновская традиция формообразования сосудов более гомогенна: в ней гораздо меньше вариантов форм. В частности, практически отсутствуют сосуды вытянутых пропорций, что свойственно боборыкинской культуре (высота сосуда иногда существенно превышает диаметр горловины).

Менее «вариабельны» басьяновские гончары и в использовании орнаментальных композиций: нет сложных сюжетных композиций, крайне редки геометрические узоры. В отличие от басьяновской культуры, где в орнаментальных композициях доминируют простые мотивы, состоящие прежде всего из разного сочетания чередующихся горизонтальных линий и зигзагов, дополненных обычно наклонными отрезками (насечками), «простые мотивы из прямых и волнистых линий и зигзагов не отражают специфику керамики боборыкинской культуры. Ее отличительную особенность составляют сложные геометрические фигуры и сочетание простых и сложных геометрических мотивов».<sup>5</sup>

Есть также различия в орнаментах и приемах орнаментации, используемых басьяновскими и боборыкинскими мастерами. У первых приоритетным инструментом была расщепленная палочка (двузубый штамп?), которую гончар двигал по окружности сосуда без отрыва от поверхности с легкими периодическими нажимами (линейно-накольчатая техника), реже — без отрыва от поверхности с равномерным нажимом (прочерчивание) или без отрыва от поверхности, но с четко выраженными, обычно сильными, нажимами на инструмент (отступающе-накольчатая техника). Менее востребованным орнаментом была палочка с гладким концом, которая

использовалась в орнаментации как в тех же техниках, что и палочка с расщепленным концом, так и для нанесения дискретных отрезков, насечек, наколов (накольчатая техника). У боборыкинских мастеров использовались, видимо, те же орнаменты, но явное предпочтение они отдавали гладкому инструменту, а не с расщепленным концом. Велика доля и дискретных насечек, наколов (накольчатой техники). Использовались ими и налепные валики, которые не свойственны басьяновской посуде.

Таким образом, при несомненном сходстве всех составляющих боборыкинского и басьяновского керамических комплексов оригинальность последнего отчетливо видна по всем сравниваемым компонентам. Учитывая и то обстоятельство, что басьяновские памятники занимают локально ограниченную территорию исетско-режевского междуречья, лишь частично совпадающую с территорией распространения боборыкинской культурной традицией, можно уверенно выделять басьяновские памятники в самостоятельный археологический комплекс. Но однозначно в историко-культурном аспекте определить, являлись ли басьяновские общины самостоятельным этническим (социо-культурным) явлением на стадии, видимо, формирующейся этнической группы, либо они были частью более крупной социо-культурной (этнической?) единицы, обозначаемой как боборыкинская культура (общность) в широком территориальном и археолого-культурном понимании этого единства (Южное и Среднее Зауралье, приобская и притобольская часть Западной Сибири, боборыкинские, басьяновские, сатыгинские и другие археолого-культурные типы памятников), пока не представляется возможным.

Обсуждению боборыкинской культурной традиции во всех выделенных вариантах ее многообразия (или самостоятельного статуса каждого из этих культурных феноменов) на широкой территории Урало-Западносибирского региона планируется посвятить следующий, третий, рабочий семинар по проблемам эпохи неолита, организуемый на базе сектора каменного века и археологического источниковедения ИИиА УрО РАН.

*А. Ф. Шорин*

<sup>5</sup> Там же. С. 244.